

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ФИЛОСОФИИ И НАУКИ

ЕСЕНКУЛОВ Бектур Аргенович

кандидат философских наук, доцент

доцент кафедры философии и религиоведения им. академика А.Ч. Какеева

БАРКОВ Владислав Александрович

студент

Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина

г. Бишкек, Кыргызстан

В статье анализируются взаимоотношения философии и науки с античности до современности. Показаны попытки элиминации метафизики позитивистами и особая роль К. Поппера в реабилитации, восстановлении значимости философии, ее важной роли в развитии научного знания. Отдельное внимание уделено высказываниям таких ученых как Джон Эклс и Питер Медавар, демонстрирующим применение философских идей в естественных науках, их важную роль в осмыслении и развитии научного метода.

Ключевые слова: взаимоотношения философии и науки, принцип верификации, принцип фальсификации, проблема демаркации, критический рационализм, Карл Поппер, Джон Эклс, Питер Медавар.

Исток взаимоотношений философии и науки является эпоха античности. Возникнув на три столетия ранее науки, философия подготовила своим развитием теоретические предпосылки для становления новой формы познания мира. Тем самым были созданы основания для перехода от преднауки, которая не выходила в основе своей за пределы индуктивных обобщений, к теоретическому исследованию, то есть научной стадии, как принципиально иной стратегии порождения знаний. Именно благодаря античной философии, средневековым схоластическим дискуссиям, работам мыслителей эпохи Возрождения и Нового времени заложены базовые представления о причинности, структуре мира, методах познания.

Приоритет философии в шкале ценностей общества относительно научных исследований имел место вплоть до середины XIX в. В индустриальную эпоху, когда наука благодаря своим реальным успехам достигает привилегированного положения, возникает и получает распространение позитивистская концепция когнитивного и социокультурного приоритета точных и естественных наук относительно классической философии. Обозначившееся кардинальное изменение в шкале ценностей получило выражение в высказываниях типа: «Наука сама по себе философия».

В процессе критики позитивизмом тради-

ционной философии за абстрактность и догматизм оформляется программа элиминации метафизики, сведения философии лишь к методологии позитивной науки и анализу языка.

Подобный подход, установившийся в середине XIX в. (первый позитивизм), с различными модификациями (эмпириокритицизм, неопозитивизм) воспроизводился на протяжении почти ста лет, вплоть до середины XX в.

Логические позитивисты Венского кружка развивая позитивистский подход к взаимоотношению философии и науки выдвинули принцип верификации, согласно которому все знание должно подвергаться критическому анализу в процессе опытной проверки для того, чтобы выявить эмпирически проверяемое содержание. При этом лишь фиксация «непосредственно данного» в совокупности протокольных предложений характеризовало проверяемые утверждения как научные и осмысленные. В результате оказывалось, что практически все философские утверждения оказывались бессмысленными, поскольку эмпирически не верифицировались. «В области метафизики (включая всю аксиологию и учение о нормах) – писал Р. Карнап, – логический анализ приводит к негативному выводу, который состоит в том, что мнимые предложения этой области являются полностью бессмысленными» [1, с. 69]. Данная позиция нашла

свое отражение в программном манифесте «Научное понимание мира. Венский кружок».

В связи со сказанным выше, необходимо особо отметить принципиально важную заслугу австро-британского философа и методолога науки Карла Поппера в обозначении и преодолении ложности подхода логических позитивистов, да и всех позитивистов в целом, относительно значимости философии, ее роли в развитии научного знания.

Как и представители Венского кружка К. Поппер различение научных и ненаучных высказываний считал важным и необходимым, однако принципиально расходился с ними относительно критериев демаркации и рациональности. Он предложил заменить «верифицируемость» (то есть возможность «подтвердить» теорию) на «фальсифицируемость» (возможность её опровергнуть). Подход, в котором утверждение считается научным, если указываются условия или факты, способные его «ослабить» или «отвергнуть», получил название «фальсификационизм». Поппер рассматривал это как ключ к разграничению науки и ненауки: если теория принципиально не может быть опровергнута, она либо является слишком общей и неопределённой, либо выходит за рамки научного метода.

Следует отметить антииндуктивизм К. Поппера, его акцент на гипотетико-дедуктивную модель в понимании того, как происходит процесс развития научного знания. Критикуя логических позитивистов он показывает ограниченность неполной индукции в плане перехода от множества частных формулировок к универсальным предложениям и их верификации: сколько бы наблюдений не подтверждало некоторое утверждение, оно никогда не становится окончательно истинным и не может приводить к теориям. «Именно нерешенность проблемы индукции, – пишет К. Поппер, – обуславливает полнейший провал попыток позитивистов решить проблему демаркации. В своем стремлении уничтожить метафизику позитивисты вместе с ней уничтожают и естественные науки, так как законы науки, точно так же, как и метафизические утверждения, несводимы к элементарным высказываниям о чувственном опыте» [3, с. 57-58].

Отмечая основательность критической позиции К. Поппера относительно антиметафизической

позиции логических позитивистов важно отметить, что он, выступая против эмпиристского редукционизма в понимании теоретического знания, показал обусловленность наблюдений теоретическими предпосылками. «Вера в то, – утверждает К. Поппер, – что наука развивается от наблюдений к теории, все еще так широко распространена и так твердо укоренилась, что мое отрицание ее часто вызывало недоумение... Однако на самом деле вера в то, что мы можем начать исследование с одних чистых наблюдений, не имея чего-то похожего на теорию является абсурдной» [3, с. 260].

Критический рационализм Карла Поппера является одним из наиболее ярких примеров того, как философия и наука взаимодействуют. Так, например, Джон Экклс (1903-1997), австралийский нейрофизиолог, нобелевский лауреат по физиологии и медицине 1963 г., работая над проблемами синаптической передачи и структурных особенностей мозга, отвергал упрощённый материализм, согласно которому всё многообразие сознания порождается исключительно нейронными импульсами. Опираясь на методологию Поппера, Экклс старался формулировать эмпирически опровержимые гипотезы о природе взаимодействия нервных клеток. Любые теоретические предпосылки, касающиеся связи сознания и мозга, по мнению Экклса, должны быть «уязвимы» для эксперимента: если данные регистрируются таким образом, что они противоречат гипотезе, её пересматривают. В этом и заключается суть попперовского подхода. Экклс видел особую ценность в том, что критический взгляд сдерживает учёных от слишком поспешного объявления теорий доказанными.

Подобная установка оказывалась особенно актуальной в исследовании сложных биологических систем, где причинно-следственные отношения трудно проконтролировать раз и навсегда. Экклс подчёркивал, что сама способность нейрона к сложному реагированию предполагает высокую вариативность, которую нельзя упростить до одной схемы. В итоге любое теоретическое построение должно иметь форму, допускающую опровержение при появлении более тонких экспериментальных данных. Признавая основательность и

конструктивность подхода Поппера относительно взаимоотношения философии и науки Джон Экклс пишет: «Я полностью принимаю недавние философские достижения сэра Карла Поппера с его концепцией трех миров. Я был дуалистом, теперь я триалист!» [4, с. 36].

Питер Медавар (1915-1987), нобелевский лауреат по физиологии и медицине 1960 г., британский биолог и иммунолог, использовал идею фальсификации в своей работе над иммунными реакциями организма. Он отмечал, что множество гипотез о механизмах отторжения органов при пересадке зачастую строились на «подтверждениях», вырванных из контекста. Однако в реальном эксперименте иногда обнаруживались факты, несовместимые с этими гипотезами.

Медавар считал, что качество научной теории определяется не степенью её согласованности с уже накопленными фактами (которые часто можно интерпретировать весьма гибко), а наличием чётко обозначенного критического эксперимента, способного выявить несоответствия. Именно такие «тесты на прочность» движут науку биологию вперёд, давая возможность сделать количественные выводы о природе иммунитета, а при необходимости «снять» или скорректировать ошибочные

представления. В предисловии к книге «Наука о живом», посвященной наиболее фундаментальным проблемам современной биологии, Питер Медавар написал: «Философская окраска книги, которая сказывается, например, в нашем отношении к определениям, а также в нелюбви к иррационализму, несомненно, выдает влияние члена Королевского общества сэра Карла Поппера; ему в знак благодарности и посвящается эта книга» [2, с. 8].

В заключении следует отметить актуальность и значимость идей Карла Поппера, их эвристический потенциал во взаимоотношениях философии и науки, открытость к новому, отказ от догматизма, антикумулятивизм, готовность к пересмотру устоявшихся подходов. При этом сама философия даёт возможность расширять рамки понимания «науки» и не рассматривает фальсификационизм как единственное возможное решение проблемы демаркации. Разнообразие предложений, встречающихся в философии науки, свидетельствует о богатстве интеллектуальных традиций, на которые опирается человек, стремящийся к объективному знанию и при этом осознающий, что любая теория – это результат непрерывного исторического диалога между фактами, предположениями и опытом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карнап Р. Преодоление метафизики за счет логического анализа языка // Вестник МГУ, сер. 7 «Философия». – 1993. – № 6. – С. 11-26.
2. Медавар П., Медавар Дж. Наука о живом: Пер. с англ. / предисл. Б.М. Медникова, – М.: Мир, 1983. – 207 с.
3. Поппер К. Логика и рост научного знания. – М.: Прогресс, 1983. – 606 с.
4. Popper K. R., Eccles J. C. The Self and Its Brain: An Argument for Interactionism. Berlin–L.–N.Y., 1977. XVI, 597 p.

TO THE QUESTION OF THE PROBLEM OF THE RELATIONSHIP BETWEEN PHILOSOPHY AND SCIENCE

ESENKULOV Bektur Argenovich

Candidate of Sciences in Philosophy, Associate Professor
Associate Professor of the Department of Philosophy and Religious Studies
named after Academician A.Ch. Kakeev

BARKOV Vladislav Aleksandrovich

Student
Kyrgyz-Russian Slavic University named after B.N. Yeltsin
Bishkek, Kyrgyzstan

The article analyzes the relationship between philosophy and science from antiquity to modern times. It shows the attempts to eliminate metaphysics by positivists and the special role of K. Popper in the rehabilitation, restoration of the significance of philosophy, its important role in the development of scientific knowledge. Particular attention is paid to the statements of such scientists as John Eccles and Peter Medawar, demonstrating the application of philosophical ideas in the natural sciences, their important role in understanding and developing the scientific method.

Keywords: relationship between philosophy and science, verification principle, falsification principle, demarcation problem, critical rationalism, Karl Popper, John Eccles, Peter Medawar.